

Чэн Ань уже собирался заговорить, вспомнив о четырёх тысячах цзиней мяса, которые ему ранее достались, но его прервал дикий рёв, донёсшийся снизу.

— Вождь! Я откопал огромного оленя!

Огромный олень!

Юй восторженно велел Чэн Аню поскорее спрятаться обратно в воротник и, не медля ни секунды, бросился к чёрному медведю.

Снег внизу всё ещё был ослепительно белым, но если прилечь, в нём улавливался лёгкий запах крови. Юй приблизился и понюхал внимательнее — да, это определённо пахло огромным оленем.

— Здесь действительно пахнет огромным оленем. Сяо Хуа, отлично сработано! Трое людей, копайте глубже в этом месте.

Чёрный медведь, которого звали Сяо Хуа, получив похвалу, расплылся в довольно свирепой улыбке. Он поднял лапу и почесал голову. Это человеческое движение придавало огромному хищнику вид добродушного увальня.

— Вождь, вы лучше поднимитесь со жрецом на склон холма. У меня чуткий нюх, я сам возглавлю раскопки здесь. А то вдруг снег обрушится и напугает жреца.

Юй вернулся на склон. Долина была засыпана чистым снегом. Хотя сейчас снег промёрз достаточно крепко, при дальнейших глубоких раскопках существовал риск обвала.

К тому же с ними был маленький жрец их племени, так что стоять слишком близко действительно было небезопасно.

На эту охоту вышли оборотни с довольно свирепыми звериными обликами. Им не предстояло сражаться с мамонтами, нужно было лишь разгрести снег когтями — ничего страшного не случится. В худшем случае лапы немного замёрзнут после долгого рытья.

Лучшим инструментом для оборотней оставалось их собственное звериное тело. Не прошло и много времени, как от Сяо Хуа донеслась весть: они добрались до огромного оленя.

Едва эта новость распространилась, все без лишних слов со стороны Юя сами собрались вокруг, помогая разгрести снег поблизости. Затем несколько оборотней подняли тушу огромного оленя и понесли её вверх по склону.

Чэн Ань с любопытством высунул головку посмотреть и обнаружил, что этот «огромный олень»

вполне соответствовал своему названию. Хотя в имени присутствовало слово «олень», размеры этой твари превосходили даже североамериканского лося, которого доводилось видеть Чэн Аню.

Чэн Ань сглотнул слюну. То, что он вообще остался жив под ногами стада таких гигантов, было настоящим чудом. Тогда, охваченный страхом, он даже не осознал, насколько велики эти существа в своей истинной форме.

На глаз ростом метра три-четыре, весом никак не меньше девяти сотен цзиней.

То, что после недолгих раскопок удалось извлечь такую крупную добычу, здорово подняло боевой дух. Охотники-оборотни уверовали, что под снегом может скрываться ещё немало подобных оленей, и принялись разгребать снег с удвоенной энергией.

Поскольку животное было погребено под снегом, оно промёрзло насквозь и стало твёрдым как камень; к шкуре прилипло множество ледяных глыб, что значительно увеличивало вес. Однако Юй, опираясь на свой многолетний охотничий опыт, прикинул: если отбросить шкуру, рога и прочие несъедобные части, каждому члену их племени достанется хотя бы десять с лишним цзиней мяса.

Если сварить суп с клубнями, этого хватит, чтобы продержаться ещё какое-то время.

Взгляд Юя устремился вглубь снежного пласта; он лишь надеялся, что там скрыто ещё несколько туш огромных оленей. Тогда их племени будет легче пережить эту снежную зиму.

На этот раз им сопутствовала удача: когда весь снежный слой был разрыт, они обнаружили шесть огромных оленей, среди которых оказался и детёныш. Правда, слово «детёныш» здесь было относительно — малыш тоже имел немалые размеры.

Такая добыча считалась превосходным результатом!

Чэн Ань, глядя на груды мяса, возвышавшуюся подобно небольшой горе, тоже обрадовался. Он поднял голову и спросил Юя:

— С такой добычей все смогут выжить?

Услышав это, сердце Юя сжалось от нежности. Он тихо, но твёрдо ответил:

— Все выживут.

Шиото, нёсший тушу огромного оленя, отставал от Юя на несколько шагов, однако у него был чуткий слух, и он расслышал вопрос Чэн Аня. Пошевелив ушами, он поддел:

— С нами есть Юй и маленький жрец, так что в эту снежную зиму ни один оборотень не умрёт. Ведь так, маленький жрец? Если еды совсем не останется, ты можешь помолиться Духу Зверя.

Чэн Ань отвернулся, не желая даже смотреть на Шиото.

Сяо Хуа медленно произнёс:

— Шиото, не стоит так говорить. Это неуважение к жрецу.

— Да ладно, я просто шучу с маленьким жрецом, я не хотел его оскорбить!

Вероятно, благодаря удачной добыче, настроение на обратном пути стало заметно лучше, чем при выходе. Все подшучивали друг над другом и весело перебрасывались фразами.

Вдруг Юй о чём-то вспомнил и, улыбаясь, спросил Чэн Аня:

— Маленький жрец, ты придумал себе имя?

Чэн Ань серьёзно ответил:

— Меня зовут Чэн Ань.

— Чэн... Ань? — Юй медленно повторил имя.

Чэн Ань кивнул и снова подтвердил:

— Да, Чэн Ань.

Шиото не удержался и вновь вклинился:

— Чэн Ань? Имя слишком сложное для запоминания. Маленький жрец, зачем ты выбрал такое странное имя?

Сяо Хуа возразил:

— Имя жреца вовсе не странное! Это наверняка воля Духа Зверя!

Шиото повторял имя так, что язык заплетался:

— Но это имя действительно трудно запомнить! Жрец, ты правда не хочешь сменить его?

— Хватит, его зовут Чэн Ань, — Юй несколько раз мысленно повторил про себя это сочетание и наконец смог произносить его свободно. Видя, что Шиото и Сяо Хуа продолжают спорить об имени Чэн Аня, Юй решительно объявил его «новое» имя окончательным.

Юй лично видел, насколько важно для Чэн Аня сохранение своего имени.

Да и говоря по правде, два иероглифа «Чэн Ань» не так уж сложны для запоминания или произношения. Просто они привыкли к таким распространённым именам, как Камень, Цветок, Трава, Дерево.

Чэн Ань энергично закивал. Конечно, его зовут Чэн Ань, зачем менять это имя?

Юй снова склонился к Чэн Аню и спросил:

— Тогда можно ли мне в будущем называть тебя Ань?

Ань? Немного странно, но в целом неплохо. Чэн Ань кивнул:

— Можно.

Юй произнёс:

— Ань.

Чэн Ань откликнулся:

— Мм.

Шиото опять не удержался:

— Ань! Так гораздо легче запомнить, чем Чэн Ань! Ань! Ань!

Чэн Ань сначала не хотел обращать внимания, но Шиото кричал словно заклинатель душ. Чэн Ань повернул голову, взглянул на пушистого большого снежного барса и с некоторой неохотой согласился:

— Мм.

— Сяо Хуа, слышишь? Маленький жрец ответил мне! Может, и ты позовёшь? — Шиото так обрадовался, что даже хвост его встал торчком.

Сяо Хуа тоже оживлённо произнёс:

— Ань.

Чэн Ань:

— Мм.

За те дни, что он здесь провёл, Чэн Ань примерно понял: в представлении оборотней, похоже, нет таких сложных обращений, как дядя, тётя, дедушка, бабушка. Независимо от разницы в возрасте, они чаще всего называют друг друга просто по именам.

Пожалуй, существует лишь одно исключение — родители. Оборотни называют их «А-фу» (отец) и «А-му» (мать).

Независимо от пола, тот суб-оборотень, кто родил ребёнка, называется А-му, а второй оборотень — А-фу.

Поэтому по дороге, всякий раз когда кто-то из оборотней произносил его имя, Чэн Ань каждый раз отзывался. Даже обращение «Ань» было лучше, чем какое-нибудь «Снег».

В конце концов единственным, кто остался несколько недоволен, оказался сам Юй, который первым предложил называть Чэн Аня просто «Ань».

Впрочем, Чэн Ань этого не заметил.

Оборотни и суб-оборотни, оставшиеся в поселении, увидев, что охотничья группа вернулась с добычей, искренне обрадовались. Похоже, сегодня удастся хорошо поесть!

Юй велел сложить добычу на пустой площади в центре поселения, а затем ударил в сигнальный камень.

Это был полый внутри большой камень; при ударе палкой он издавал громкий, далеко разносящийся звук. Услышав его, все понимали: охотники вернулись с добычей, можно выходить на площадь для раздела мяса!

Юй попросил всех не торопиться и выстроиться в очередь.

Сначала мясо распределяли среди членов охотничьей группы: их вклад был велик, поэтому они получали право первыми и долю побольше.

Такое правило существовало издавна, и все его строго соблюдали без малейшего недовольства.

Тем более что сегодняшняя добыча оказалась обильной: каждому достанется много мяса. Сегодня можно позволить себе съесть чуть больше в честь праздника. Все радовались, на лицах сияли улыбки.

Разделом мяса занималась старейшина Цао, Шиото помогал ей, а Юй стоял рядом, обеспечивая порядок своим авторитетом.

Руки старейшины Цао были твёрдыми и уверенными; она нарезала куски практически одинакового веса. Ей достаточно было одного взгляда на добычу охотников, чтобы понять, сколько примерно мяса получит каждый. Ни у кого не возникало жалоб.

Те, кто получил мясо первыми, радостно отправились домой. Они отрезали небольшие кусочки, варили или жарили их, и вскоре над всем поселением поплыл аромат вкусного мяса.

Сегодня мяса выделили много; то, что не смогли съесть сразу, можно было сохранить. Погода стояла холодная, поэтому даже без соли мясные куски, оставленные на снегу, долго не портились.

Чэн Ань наблюдал, как старейшина Цао делит мясную гору, и вдруг уловил аромат жареного мяса. Его живот немедленно отозвался громким урчанием.

Он тоже проголодался.

Когда же наконец наступит их очередь возвращаться и готовить еду?!

Юй участвовал в охоте, поэтому получил много мяса. Чэн Ань, хоть и был всего лишь маленьким детёнышем, тоже не был обделён: старейшина Цао не стала урезать его пай. Мясо их двоих, сложенное вместе, образовало небольшую горку.

Чэн Ань посмотрел на свою мясную кучку, затем оценил, сколько людей ещё стоит в очереди. Скоро, скоро!

Людей в их племени было немного. Прошло время, равное одной чашке чая, и раздел почти завершился. Остались лишь шкуры с прилипшими мелкими кусочками мяса да оленье рога.

Эти вещи тоже нельзя было выбрасывать: шкуры следовало выделывать, чтобы позже обменять их у других племён.

Однако поскольку всё это было несъедобно, никто пока не трогал предметы, оставленные на заснеженной площади.

Юй взял их долю мяса и направился к своей пещере.

Сначала он принял человеческий облик, уложил Чэн Аня в гнездо, быстро набросил на себя шкуры, затем взял хворост и разжёг костёр.

Поставив вариться мясной бульон для Чэн Аня, он сам принялся жарить несколько кусков мяса огромного оленя.

Мясо этих оленей не было обескровлено, поэтому соль добавлять не требовалось: в самих кусках уже присутствовал лёгкий солоноватый привкус.

Каменный котёл нагревался медленно, и Чэн Ань понимал, что придётся подождать некоторое время.

Он неторопливо переполз поближе к Юю и стал греться у огня вместе с ним.

Без Юя в гнезде было холоднее, чем возле костра.

Вход в пещеру не был загорожен камнями, и солнечный свет свободно лился внутрь. Хотя тепла он почти не давал, зато в пещере стало гораздо светлее.

Чэн Ань взглянул на маленький каменный котёл, потом на вход и спросил Юя:

— Разве сегодня не нужно завалить вход камнями?

Юй накинул на Чэн Аня небольшой кусок шкуры, укутывая его:

— Тебе холодно? Сегодня нет ни снега, ни ветра. Днём можно не закрывать вход камнями, пусть воздух циркулирует. А вечером я обязательно завалю проход камнями.

Мясной бульон Чэн Аня ещё не закипел, зато куски мяса Юя уже шипели, выпуская жир.

Языки пламени слизывали стекающий жир, и аромат слегка поджаренной поверхности становился всё более соблазнительным.

Глаза Чэн Аня буквально прилипли к мясу. Он поднял свою пушистую лапку и вытер слюнки. Как же раньше он не замечал, что мясо может быть таким манящим?

<http://bllate.org/book/16054/1434943>